

Аналитическая справка по результатам обобщения судебной практики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по вопросам применения корпоративного законодательства

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2024 года проведен анализ рассмотрения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом споров, связанных с применением корпоративного законодательства в 2022-2023 годах.

Согласно статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей (далее - корпоративные споры).

В пункте 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что рассмотренные в рамках корпоративных споров дела о создании, реорганизации и ликвидации организаций следует относить к делам особой сложности.

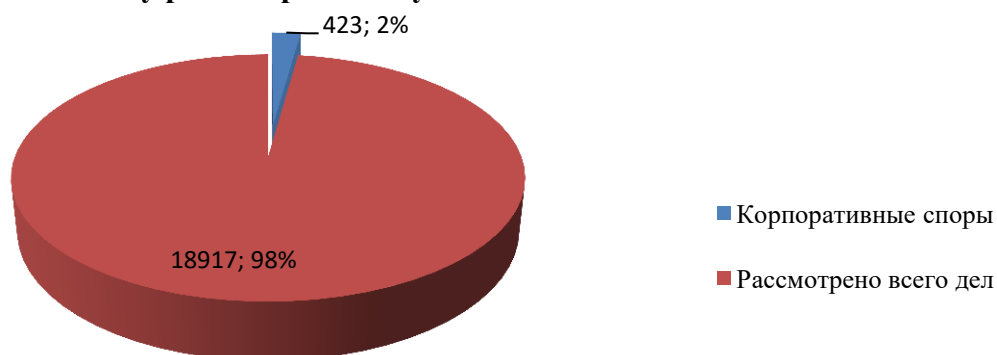
Согласно статистическим данным за период с 2022 по 2023 годы в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 18917 дел, из них споров, связанных с применением корпоративного законодательства - 423 дела, или 2,2% от всех рассмотренных судом дел.

В 2022 году всего судом рассмотрено 9550 дел, из них: споров, связанных с применением корпоративного законодательства - 204, что составило 2,1% от всех рассмотренных судом дел. По рассмотренным делам данной категории в апелляционном порядке было отменено (изменено) 27 судебных актов судов первой инстанции, что составило 13,2% от дел данной категории.

В 2023 году всего судом рассмотрено 9367 дел, из них: споров, связанных с применением корпоративного законодательства - 219, что составило 2,3% от всех рассмотренных судом дел. По рассмотренным делам данной категории в апелляционном порядке было отменено (изменено) 24 судебных акта судов первой инстанции, что составило 11% от дел данной категории.

Из них больше всего рассмотрено споров, связанных с обжалованием решений органов управления юридического лица, признании недействительными сделок, совершённых юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок, по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причинённых юридическому лицу и связанные с принадлежностью акций и долей участия, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав.

**Соотношение рассмотренных корпоративных споров к общему
числу рассмотренных судом дел**

При рассмотрении данной категории споров суды руководствовались положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», Закона РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.05.2014 № 28 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью", постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими корпоративные правоотношения.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики¹. В справку включены выводы, основанные на судебных актах Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, с учетом позиций вышестоящих судов.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.²

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ);
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ);
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (далее – ТК РФ);
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее – СК РФ);
- Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об ООО);
- Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее – Закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ);
- Указа Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» (далее – Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520);
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 25);

¹ Справка подготовлена судьями третьего судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда.

² Справка подготовлена по состоянию на 30.06.2024.

- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее - Постановление Пленума № 62);
- Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление Пленума № 53);
- Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ).

1. Доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

В соответствии с заключенным мировым соглашением по спору о переводе прав участника общества в рамках заключенного договора залога доли в уставном капитале к ответчику перешли права участника общества, принадлежащие истцу. Впоследствии определение суда об утверждении мирового соглашения отменено как нарушающее интересы конкурсных кредиторов заёмщика, в ЕГРЮЛ восстановлена запись об истце как об участнике общества.

Истец обратился в арбитражный суд к ответчику с иском о взыскании суммы необоснованно полученных дивидендов за период, когда последний безосновательно, по его мнению, пользовался всеми правами участника общества; полагает, что полученные ответчиком дивиденды подлежат возврату истцу как неосновательное обогащение.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционный суд, с которым согласился суд округа, оставляя без изменения решение суда первой инстанции, руководствовался следующим.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 8, статьей 28 Закона об ООО, пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», Уставом Общества, участники общества вправе принимать участие в распределении прибыли, а для возникновения права на получение дивидендов необходимо принятие общим собранием участников общества решения о распределении чистой прибыли общества и выплате участникам дивидендов.

В соответствии с пунктом 12 статьи 21 Закона об ООО доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Участниками общества, в том числе ответчиком, на общих собраниях участников общества приняты решения о распределении чистой прибыли общества между его участниками. На основании указанных решений обществом произведены соответствующие выплаты.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2011 № 5950/11, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью входит в состав такой группы объектов гражданских прав, как иное имущество, к которому статья 128 ГК РФ относит в числе прочего имущественные права.

После отмены определения об утверждении мирового соглашения правовые основания для владения спорной долей у ответчика отпали, доля в уставном капитале возвращена истцу, а соответствующие обязательства последнего не погашены путем перехода права на указанную долю.

При этом, восстановление истца в правах участника общества не повлекло правовых последствий в виде подмены ответчика на истца в его правоотношениях с обществом как участника.

Из положений статьи 1102 ГК РФ следует, что для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: 1) обогащения одного лица за счет другого лица, то есть увеличения имущества у одного за счет соответственного уменьшения имущества у другого, и 2) приобретения или сбережения имущества без предусмотренных законом, правовым актом или сделкой оснований.

Ответчик в период действия мирового соглашения являлся законным владельцем имущества (доли), чистая прибыль общества распределена обществом в законном порядке, при этом спорные денежные средства являлись имуществом общества, а не

истца, а, следовательно, дивиденды, полученные за период владения долей в уставном капитале Общества, предшествующий отмене мирового соглашения, не являются неосновательным обогащением.

Кроме того, мировое соглашение фактически не признано ничтожной сделкой, что свидетельствовало бы о его недействительности с момента совершения.

Оспоримая сделка до момента признания ее недействительной по судебному решению порождает права и обязанности сторон - юридические последствия заключенной оспоримой сделки должны были наступить и наступили.

Поскольку, в силу положений пункта 1 статьи 166 ГК РФ, оспоримая сделка является недействительной только с момента признания ее таковой судом, в настоящем случае - с момента отмены определения об утверждении мирового соглашения, следовательно, ответчик на законных основаниях являлся участником общества в период, предшествующий отмене определения об утверждении мирового соглашения.

Более того, согласно пункту 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Заключенное между сторонами мировое соглашение было исполнено сторонами, никем из заключивших его сторон не обжаловано, то есть фактически Истец подтвердил свою волю на исполнение условий соглашения.

При таких обстоятельствах, суды пришли к выводу о том, что требования истца о взыскании с ответчика неосновательного обогащения являются необоснованными, поскольку ответчик получил спорные платежи на законных основаниях, при этом сбережение им денежных средств за счет истца не доказано.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 31.10.2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.06.2023 по делу № А12-29696/2022 оставлено без изменения).

2. Для привлечения участника общества к солидарной ответственности необходимо установить фактическую возможность у него в период спорных правоотношений определять действия общества, давать указания органу управления, а также заключение сделок, изменивших экономическую и (или) юридическую судьбу должника под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок (контролирующего должника).

Участник Общества обратился в арбитражный суд с иском к Директору о взыскании убытков. В качестве соответчиков привлечены ещё два участника Общества.

По мнению истца, действия директора и мажоритарных участников Общества, выразившиеся в заключении сделок в отсутствие их целесообразности и экономической обоснованности, оплате не относящихся к хозяйственной деятельности общества услуг и расходов в личных интересах, не отвечали интересам общества, совершены в ущерб обществу, состоят в причинно-следственной связи с причинением убытков.

Суд первой инстанции требования истца удовлетворил в полном объёме, взыскал в пользу Общества солидарно с единоличного исполнительного органа и участников общества убытки.

Апелляционный суд выводы суда первой инстанции признал правомерными, ссылаясь на то, что директор Общества, исполняя обязанности единоличного исполнительного органа Общества, действовал недобросовестно и неразумно, чем причинил убытки обществу, а соответчики, являясь мажоритарными участниками общества, имели возможность фактически определять действия юридического лица, в том числе давать указания единоличному исполнительному органу, а также принимать решения об избрании директора и прекращении его полномочий, однако, их поведение не

соответствовало поведению, ожидаемому от хозяйствующего субъекта, направленному на сохранение своих активов и извлечение прибыли.

Арбитражный суд кассационной инстанции не согласился с указанными выводами, судебные акты отменил с направлением дела на новое рассмотрение.

Поскольку убытки являются мерой ответственности, в силу положений статьи 15 ГК РФ, в предмет доказывания по требованию об их взыскании входит: противоправность действия (бездействия) ответчика; факт и размер понесенных истцом убытков; причинная связь между возникшими убытками и действиями (бездействием) ответчика, а также в определенных случаях вина ответчика в их причинении.

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно; оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам, названным в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно, и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ).

Таким образом, для привлечения участников общества к солидарной ответственности по настоящему спору, необходимо было установить обстоятельства, подтверждающие, что мажоритарные участники общества в период спорных правоотношений являлись лицами, имевшими фактическую возможность определять действия общества, давать указания органу управления.

Сам по себе факт того, что данные участники имеют большую часть голосов при голосовании на общих собраниях при решении вопроса о назначении единоличного исполнительного органа, в силу пункта 3 статьи 53.1 ГК РФ и разъяснений Постановления Пленума № 53, не может являться основанием для привлечения участников общества к солидарной ответственности.

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

При обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями единоличного исполнительного органа, истец обязан доказать сам факт причинения ему убытков и наличие причинной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности единоличном исполнительном органе.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума № 62 добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим, в случае привлечения юридического лица к публично-правовой

ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска.

Согласно пункту 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», абзацу второму пункта 1 Постановления № 62 негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности.

При новом рассмотрении дела судом апелляционной инстанции исковые требования к директору Общества удовлетворены частично, в иске к участникам Общества – отказано.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2023 отменено постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2023 по делу № А57-18552/2021. Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2024 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.02.2024 по делу № А57-18552/2021 оставлено без изменения).

3. Переход доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью имеют самостоятельный правовой режим, правила совершения сделок с ними регулируются, в первую очередь, Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Истец обратился в арбитражный суд с иском к Ответчику о передаче в собственность принадлежащих последнему 100% долей в уставном капитале Общества, об обязанности Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы РФ осуществить государственную регистрацию вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц изменений, связанных с передачей в собственность истцу принадлежащих Ответчику 100% долей в уставном капитале Общества.

Исковое заявление мотивировано неисполнением Ответчиком условий заключённого с истцом соглашения о продаже предприятия в части передачи 100% долей в уставном капитале Общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано.

Решение мотивировано незаключённостью положенного в основание иска соглашения, отсутствием между сторонами заключённого в соответствии с требованиями законодательства договора о переходе права собственности на долю в уставном капитале хозяйственного общества.

Суд округа, отклоняя жалобу истца, руководствовался следующим.

Между истцом и ответчиком, являющимся единственным участником и единоличным исполнительным органом Общества, заключено соглашение, в соответствии с условиями которого ответчик обязуется передать в собственность истцу организацию (предприятие) – Общество, а истец обязуется принять его и оплатить его полную стоимость.

По мнению истца, соглашение о купле-продаже Общества, с учётом намерения сторон, совершёнными конклюдентными действиями, является соглашением о купле-продаже 100% доли в уставном капитале Общества, поскольку Общество не передавалось как имущественный комплекс, у Общества отсутствует как движимое, так и недвижимое имущество.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции исходили из определения правовой природы положенного в основание искового заявления соглашения в качестве договора продажи предприятия, правоотношения по которому регламентированы пунктом 1 статьи 559 ГК РФ, согласно которому по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам.

С учётом положений статей 432, 555, 564 ГК РФ представленное соглашение о продаже Общества как договор продажи предприятия является незаключённым, поскольку между сторонами по делу имелись разногласия относительно понимания стоимости Общества с учётом всех долгов (обязательств), включаемых в состав предприятия, с указанием кредиторов, характера, размера и сроков их требований.

При таких обстоятельствах, соглашение о купле-продаже обоснованно не квалифицировано в качестве договора купли-продажи доли в уставном капитале Общества.

Переход доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью имеют самостоятельный правовой режим, и правила совершения сделок с ними регулируются, в первую очередь, Законом об ООО.

Положенное же в основание иска соглашение не отвечает критериям договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

В опровержение доводов истца о направленности воли сторон на продажу доли в уставном капитале Общества судебные инстанции, с учётом условий соглашения, указали, что между сторонами договор, предусматривавший какие-либо условия или наступление в будущем обстоятельств, обуславливающих возможность совершения сторонами сделки, направленной на отчуждение доли, не подписывался.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2023 по делу № А06-5014/2022 оставлено без изменения).

4. Совершение сделок, иных действий, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, предусматривающих приобретение имущества таких хозяйственных обществ, допускается при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий в соответствии с настоящим Федеральным законом, оформляемого уполномоченным органом.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к Компании об обращении взыскания на принадлежащие Компании акции Акционерного Общества, составляющие 50,49% от выпущенных обыкновенных акций Общества, как к Первоначальному гаранту, гарантирующему исполнение Заёмщиком обязательства по возврату Банку кредитных денежных средств.

В обеспечение исполнения обязательств Заемщика перед Истцом по кредитному договору между Банком, в качестве залогодержателя, и Компанией, в качестве залогодателя, заключен договор о залоге акций.

Поскольку Заемщик не исполняет свои обязательства по кредитному договору, истец обратился в суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил в полном объёме, сославшись на положения статей 809, 810, 819 и пункта 1 статьи 810 ГК РФ.

Согласно положениям статьи 329, пункта 1 статьи 334, пункта 1 статьи 348 ГК РФ залог имущества представляет собой один из способов исполнения обязательства должника перед кредитором, при котором кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано в виду следующего.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Заёмщик, Компания и Акционерное Общество являются аффилированными между собой лицами.

Основным видом деятельности Акционерного Общества, чьи акции являлись предметом залога по договору о залоге, являются геолого-разведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Компания учреждена на Каймановых островах, Заёмщик зарегистрирован в Республике Кипр.

Кредитный договор был заключен на общую сумму 73 000 000 долларов США. На дату заключения сделки уставный капитал АО составлял сумму, несоразмерную сумме кредитного договора стоимости заложенного имущества, в связи с чем, данная сделка не имела экономической целесообразности.

Довод истца о том, что кредит предоставлялся для разработки нефтяного месторождения, и, предоставляя кредит под проценты, Банк рассчитывает на прибыль, что свидетельствует об экономической целесообразности сделки, судом апелляционной инстанции оценен и не принят во внимание в силу следующего.

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Основной деятельностью кредитной организации является извлечение прибыли, а основным источником доходов для кредитной организации является плата за пользование кредитными денежными средствами в виде процентов.

Кредитная организация обязана оценивать финансовое положение заемщика.

Как следует из отчета об оценке 100% акций в состав «Бизнес плана по освоению нефтяного месторождения» входит прогноз характеристик основных показателей разработки месторождения.

Вместе с тем, с учетом технико-экономической оценки варианта разработки нефтяного месторождения масштабы реальной хозяйственной деятельности от его разработки не соответствовали объемам и условиям кредитования.

Целью заключения кредитного договора является извлечение прибыли и/или иных выгод для Банка, достижение которых предполагается в том случае, если Банк действует добросовестно и разумно.

Выдача невозвратных кредитов не отвечает коммерческим интересам кредитных организаций.

При этом обеспечительная сделка (договор залога) совершена не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях.

Рыночная стоимость принадлежащих Компании обыкновенных акций, составляющих 50,49% от выпущенных обыкновенных акций Акционерного Общества, по результатам проведенной экспертизы многократно превышает стоимость акций, определенной в договоре залога.

В рассматриваемом деле, заключая договор залога акций, стороны намеревались достигнуть иной цели, отличной от предусмотренного данным договором, что позволяет квалифицировать данную сделку как притворную (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Кроме того, статьей 1 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ предусмотрено, что в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства настоящим Федеральным законом устанавливаются изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор (далее - группа лиц), при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих

стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении указанными лицами сделок, предусматривающих приобретение в собственность, владение или пользование ими имущества таких хозяйственных обществ, которое относится к основным производственным средствам и стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов определенной на последнюю отчетную дату по данным бухгалтерской(финансовой) отчетности балансовой стоимости активов хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении иных сделок, действий, в результате которых устанавливается контроль иностранных инвесторов или группы лиц над такими хозяйственными обществами.

Закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ регулирует отношения, связанные с осуществлением иностранными инвесторами или группой лиц инвестиций в форме приобретения акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также с совершением иных сделок, в результате которых устанавливается контроль иностранных инвесторов над такими хозяйственными обществами.

Основной целью Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ является ограничение участия иностранного капитала в стратегических хозяйственных обществах.

Согласно Правилам предоставления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, информации о совершении сделок с акциями (долями), составляющими уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.10.2008 № 795, информация о приобретении 5 и более процентов акций (долей), составляющих капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, представляются иностранным инвестором или группой лиц в уполномоченный орган путем направления уведомления в течение 45 дней с момента совершения сделки.

В соответствии со статьей 4 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ совершение сделок, иных действий, влекущих за собой установление контроля иностранного инвестора или группы лиц над хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение, и указанных в части 1.1 статьи 7 настоящего Федерального закона сделок, предусматривающих приобретение имущества таких хозяйственных обществ, допускается при наличии решения о предварительном согласовании таких сделок, действий в соответствии с настоящим Федеральным законом, оформляемого уполномоченным органом и имеющего определенный срок действия, за исключением случая, предусмотренного частью 4 настоящей статьи.

Пунктом 39 статьи 6 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ установлено, что геологическое изучение недр и (или) разведка и добыча полезных ископаемых на участках недр федерального значения относится к виду деятельности, имеющему стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с перечнем сделок, подлежащих предварительному согласованию, определенным в статье 7 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ, к числу таких сделок относятся сделки, направленные на приобретение иностранным инвестором или группой лиц права прямо или косвенно распоряжаться акциями (долями), составляющими уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение и осуществляющего пользование участком недр федерального значения и (или) добычу (вылов) водных биологических ресурсов, если этот иностранный инвестор или эта группа лиц имеет право прямо или косвенно распоряжаться не менее чем двадцатью пятью процентами и не более чем семьдесятю пятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал такого хозяйственного общества, в том числе с учетом временно переданного иному лицу (иным лицам) права распоряжаться голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), составляющие

уставный капитал указанного общества, на основании договора доверительного управления имуществом, договора залога, договора репо, обеспечительного платежа, иного соглашения или сделки (за исключением сделок, в результате совершения которых доля участия этого иностранного инвестора или этой группы лиц в уставном капитале такого хозяйственного общества не увеличивается, если такие сделки совершаются при увеличении уставного капитала такого хозяйственного общества или осуществляются лицами, находящимися в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона под контролем лица, осуществляющего контроль над таким хозяйственным обществом).

Статьей 14 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ установлено, что иностранные инвесторы или группа лиц обязаны представлять в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в уполномоченный орган информацию о приобретении пяти и более процентов акций (долей), составляющих уставные капиталы хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение, а также о совершении сделок, иных действий, решение о предварительном согласовании которых принято в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Согласно статье 15 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ сделки, указанные в статье 7 настоящего Федерального закона и совершенные с нарушением требований настоящего Федерального закона, ничтожны.

Уведомлений от указанных компаний о заключении договора залога, предусматривающего переход 50,49% доли в уставном капитале хозяйствующего общества, имеющего лицензию на разведку и добычу полезных ископаемых на участках недр федерального значения, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, в соответствии со статьей 14 Закона № 57-ФЗ и в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в соответствующие органы не поступало.

Таким образом, учитывая, что сделки, влекущие за собой установление иностранными государствами, международной организацией или находящимися под их контролем организациями, в том числе созданными на территории РФ, контроля над стратегическими обществами, запрещены; договор о залоге доли, предусматривающий переход 50,49% доли хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, является ничтожной сделкой в силу прямого указания части 1 статьи 15 Закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ, а также статьи 167 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, принял во внимание, что Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» Великобритания и Кипр (как государство — член Европейского Союза) были включены в перечень «недружественных стран».

Подпунктом «е» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 установлен запрет до 31.12.2022 на совершение сделок с акциями, долями (вкладами), составляющими уставные капиталы хозяйственных обществ — пользователей участков недр, расположенных на территории Российской Федерации и содержащих месторождения углеводородного сырья (с извлекаемыми запасами не менее 20 млн. тонн нефти).

Согласно пункту 6 Указа Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 срок действия ограничений, установленных настоящим Указом, может быть неоднократно продлен Президентом Российской Федерации.

Сделки (операции), совершенные в нарушение положений Указа Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520, являются ничтожными.

Объем извлекаемых запасов месторождения, на котором осуществляют деятельность Общество и Компания, превышает установленный подпунктом «е» пункта 2 вышеупомянутого Указа Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520 порог.

Залогодержателем акций в акционерном обществе является Компания, зарегистрированная в Великобритании, Заёмщик зарегистрирован в Республике Кипр.

Таким образом, сделки со спорными акциями запрещены в силу Указа Президента Российской Федерации от 05.08.2022 № 520, что исключало возможность удовлетворения исковых требований по настоящему делу.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 27.02.2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.10.2022 по делу № А06-12408/2018 оставлено без изменения).

5. При рассмотрении исков о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по задолженности Общества, наличие которой подтверждено вступившим в законную силу решением суда, бремя доказывания отсутствия вины по общим нормам о применении деликтной ответственности лежит на контролирующих должника лицах.

Истец обратился с иском о привлечении к субсидиарной ответственности директора (участника) Общества, второго участника Общества и ликвидатора Общества по задолженности Общества перед истцом по договору поставки, факт наличия которой подтвержден вступившим в законную силу решением суда.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности отказано.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истцом не представлено доказательств невозможности погашения задолженности вследствие действий ликвидатора, а также доказательств того, что при наличии достаточных денежных средств (имущества) руководитель общества (ликвидатор) уклонялся от погашения задолженности перед истцом, скрывал имущество должника и т. д.; равно как и не представлено доказательств, свидетельствующих о совершении ответчиками действий (бездействия) по целенаправленной, умышленной ликвидации общества либо влияния на процедуру исключения общества из ЕГРЮЛ со стороны регистрирующего органа.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что наличие задолженности, не погашенной обществом, не может являться бесспорным доказательством вины ответчиков, как руководителя и учредителя общества, в усугублении финансового положения организации, и безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для применения пункта 3.1 статьи 3 Закона об ООО, поскольку предполагаемые истцом действия (бездействие) ответчиков по допущению просрочки исполнения принятых на себя обязательств имели место до 28.06.2017, то есть до вступления в силу положений пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", а также об отсутствии правовых оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности на основании статей 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку процедура банкротства в отношении Общества не вводилась.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции не согласилась.

Распространенность случаев уклонения от ликвидации обществ с ограниченной ответственностью с имеющимися долгами и последующим исключением указанных обществ из ЕГРЮЛ в административном порядке побудила федерального законодателя в пункте 3.1 статьи 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (введенном Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)

предусмотреть компенсирующие негативные последствия прекращения деятельности общества с ограниченной ответственностью без предваряющих его ликвидационных процедур правовой механизм, выражающийся в возможности кредиторов привлечь контролировавших общество лиц к субсидиарной ответственности, если их недобросовестными или неразумными действиями было обусловлено неисполнение обязательств общества.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.05.2021 № 20-П "По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук" указано, что долг, возникший из субсидиарной ответственности, подчинен тому же правовому режиму, что и иные долги, связанные с возмещением вреда имуществу участников оборота: статья 1064 ГК РФ, пункт 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2).

Бремя доказывания отсутствия вины по общим нормам о применении деликтной ответственности лежит на ответчиках.

Однако ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции ответчики доказательства правомерности своего поведения, принятия мер для погашения кредиторской задолженности не представили.

Не представлено и доказательств принятия мер по избежанию исключения общества из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

В рассматриваемом случае директор Общества (являющийся и участником общества до ликвидации Общества), а также второй участник Общества, являлись контролирующими должника лицами, и имели фактическую возможность определять действия юридического лица и относились к лицам, перечисленным в п. 1, 3 ст. 53.1 ГК РФ, несущими ответственность за причинение убытков.

Судом апелляционной инстанции установлено, что с момента возникновения у Общества перед истцом задолженности и до начала ликвидации Общество продолжало вести хозяйственную деятельность, несмотря на имеющуюся задолженность, должник осуществлял операции по расчетным счетам, рассчитывался с контрагентами. Расчетные счета заблокированы не были. По результатам хозяйственной деятельности Общество обладало прибылью и не являлось убыточным.

Директор (в то же время участник Общества), второй участник Общества, являясь контролирующими общество лицами, зная о наличии вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с Общества задолженности, не предприняли никаких действий к погашению задолженности общества, не инициировали процедуру банкротства должника, не заявили возражение против процедуры административной ликвидации Общества и не поставили в известность регистрирующий орган о наличии кредиторской задолженности перед истцом, что свидетельствует о недобросовестности действий ответчиков.

Учитывая, что в процессе ликвидации Общества имелось возбужденное исполнительное производство в связи с взысканием с Общества задолженности в пользу истца, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ликвидатор Общества мог и должен был знать о наличии у Общества спорной задолженности. Ликвидатор, действуя добросовестно и осмотрительно при осуществлении своих обязанностей, предусмотренных статьей 63 ГК РФ, должен был принять меры по выявлению кредиторов, в том числе, посредством проверки официальных сайтов ФССП и Картотеки арбитражных дел.

Кроме того, судом апелляционной инстанции было учтено отсутствие доказательств направления ликвидатором уведомления в письменной форме в адрес истца о ликвидации юридического лица, а также тот факт, что промежуточный и ликвидационный баланс, как того требует статья 63 ГК РФ, не составлялись, регистрирующий орган не уведомлялся (п. 3 статьи 20 Федерального закона № 129-ФЗ от 08.08.2001)

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, установив, что ответчиками в материалы дела не представлены доказательства того, что они действовали добросовестно и приняли все меры для исполнения Обществом обязательств перед истцом; учитывая, что факт возникновения задолженности у Общества перед истцом в заявленной сумме доказан; а невозможность исполнения обязательств перед истцом обусловлена бездействием ответчиков, которые отсутствие своей вины не доказали, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для возложения на ответчиков субсидиарной ответственности в виде взыскания в солидарном порядке с директора (участника) Общества, второго участника Общества и ликвидатора Общества денежных средств.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2023 по делу № А06-4562/2022 оставлено без изменения).

В другом деле Истец обратился с иском о привлечении к субсидиарной ответственности единственного учредителя Общества и ликвидатора Общества по задолженности Общества перед истцом по договору поставки, факт наличия которой подтвержден вступившим в законную силу решением суда.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности отказано.

Суд первой инстанции, рассматривая исковые требования, пришел к выводу о том, что истцом не доказано совершение единственным учредителем Общества и ликвидатором Общества каких-либо умышленных действий, направленных на уклонение от погашения задолженности, установленной судебным актом.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что наличие задолженности, не погашенной обществом, не может являться бесспорным доказательством вины ответчика, как руководителя и учредителя общества, в усугублении финансового положения организации, и безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности.

Как указал суд первой инстанции, истец не представил доказательств наличия вины ответчиков в неисполнении судебного акта, не установлена причинно-следственная связь в действиях ответчиков, что является обязательным условием для привлечения его к субсидиарной ответственности или для взыскания с него убытков.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что исключение Общества без проведения процедуры добровольной ликвидации (банкротства) не находится в причинной связи с невозможностью реально исполнить обязательства перед истцом.

Суд первой инстанции пришел также к выводу о недоказанности истцом сокрытия единственным учредителем Общества и ликвидатором Общества имущества Общества, уклонения от исполнения обязательств при наличии у Общества достаточных денежных средств, совершения каких-либо умышленных действий с целью уклонения от исполнения обязательств перед истцом.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности на основании статей 61.11, 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», поскольку процедура банкротства в отношении Общества не вводилась.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции не согласилась.

Ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции ответчики доказательства правомерности своего поведения, принятия мер для погашения кредиторской задолженности не представили. Не представлено и доказательств принятия мер по избежанию исключения общества из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

В рассматриваемом случае единственный учредитель Общества и ликвидатор Общества являлись контролирующими должника лицами; имели фактическую возможность определять действия юридического лица и относились к лицам, перечисленным в п. 1, 3 ст. 53.1 ГК РФ, несущим ответственность за причинение убытков.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в процессе ликвидации Общества имелось возбужденное исполнительное производство в связи с взысканием с Общества задолженности в пользу истца, и ликвидатор Общества мог и должен был знать о наличии у Общества спорной задолженности. Ликвидатор, действуя добросовестно и осмотрительно при осуществлении своих обязанностей, предусмотренных статьей 63 ГК РФ, должен был принять меры по выявлению кредиторов, в том числе, посредством проверки официальных сайтов ФССП и Картотеки арбитражных дел.

При этом истец направлял ликвидатору Общества Требование о включении в реестр кредиторов задолженности по судебному решению, которое было получено ликвидатором Общества, но оставлено без ответа и удовлетворения.

Судом апелляционной инстанции установлено также, что с момента назначения ликвидатор не направил истцу уведомление о ликвидации должника, чем нарушил п. 1 ст. 63 ГК РФ, не провел инвентаризацию имущества должника, не направил кредитору информацию о включении требований истца в промежуточный ликвидационный баланс, не окончил ликвидацию должника (не произвел выплаты долга кредиторам), не подал заявление о банкротстве должника в соответствии со ст. 9 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ответчики при наличии непогашенных требований общества допустили исключение контролируемого им юридического лица из ЕГРЮЛ.

Ответчики – единственный учредитель общества и ликвидатор общества, являясь контролирующими общество лицами, зная о наличии вступившего в законную силу судебного решения о взыскании с Общества задолженности, не предприняли никаких действий к погашению задолженности общества, не инициировали процедуру банкротства должника, не заявили возражение против процедуры административной ликвидации Общества и не поставили в известность регистрирующий орган о наличии кредиторской задолженности перед истцом, что свидетельствует о недобросовестности действий ответчиков.

Суд апелляционной инстанции отметил, что на момент исключения должника из ЕГРЮЛ, у общества имелась возможность погашать задолженность перед истцом за счет долгов дебиторов-контрагентов. Отсутствие движения денежных средств на расчетном счете должника не может свидетельствовать об отсутствии финансовой возможности должника погашать задолженность перед кредиторами. Наличие у должника платежеспособных контрагентов-дебиторов предполагает у него финансовую возможность продолжать погашение долгов.

Кроме того, судом апелляционной инстанции было учтено, что единственный участник Общества в случае ненадлежащего исполнения ликвидатором своих обязанностей и последующей его дисквалификации, имел возможность, но не предпринял мер, направленных на смену ликвидатора и окончания ликвидации, в соответствии со статьей 57 Закона об ООО.

Вместо исправления сложившейся ситуации единственный участник Общества предпочел устранился от руководства обществом и допустил исключение Общества в принудительном порядке, ввиду допущенных нарушений.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ, установив, что ответчиками в материалы дела не представлены доказательства того, что при той степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась по обычным условиям делового оборота и с учетом сопутствующих деятельности Общества предпринимательских рисков, они действовали добросовестно и приняли все меры для исполнения Обществом обязательств перед истцом; учитывая, что факт возникновения задолженности Общества перед истцом в заявленной сумме доказан; учитывая, что невозможность исполнения обязательств перед истцом обусловлена бездействием ответчиков, которые отсутствие своей вины не доказали, судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для возложения на ответчиков субсидиарной ответственности в виде взыскания с них в солидарном порядке денежных средств.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 14.12.2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2023 по делу № А12-34363/2022 оставлено без изменения).

6. Решение единственного участника (акционера) также требует нотариального удостоверения в порядке, установленном статьей 103.10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Истец обратился в арбитражный суд к обществу с исковым заявлением о взыскании дивидендов.

Решением суда первой инстанции требования удовлетворены на основании принятого участниками Общества решения о распределении чистой прибыли общества по итогам его работы и выплате дивидендов в течение 60 дней со дня принятия решения. Суд первой инстанции указал, что при выплате истцу распределенной части прибыли, стоимость чистых активов общества не станет меньше его уставного капитала, решение общего собрания участников общества о распределении чистой прибыли общества не оспорено, недействительным не признано.

Апелляционный суд решение отменил, в иске отказал, указав следующее.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 28 Закона об ООО общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год принимать решение о распределении своей чистой прибыли между участниками общества. Решение об определении части прибыли общества, распределяемой между участниками общества, принимается общим собранием участников общества. Часть прибыли общества, предназначенная для распределения между его участниками, распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», при рассмотрении исков участников общества о выплате им (взыскании с общества) части прибыли, распределяемой между участниками, необходимо учитывать условия и порядок ее распределения и выплаты, а также ограничения на распределение и выплату прибыли, предусмотренные статьями 28 и 29 Закона и уставом общества. При этом, как следует из подпункта «б» данного пункта, если общим собранием участников общества не принималось решение о распределении части прибыли, суд не вправе удовлетворять требование истца, поскольку решение вопроса о распределении прибыли относится к исключительной компетенции общего собрания участников общества (пункт 1 статьи 28 Закона).

Решения очных собраний участников хозяйственных обществ, не удостоверенные нотариусом или лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров и выполняющим функции счетной комиссии, в порядке, установленном подпунктами 1 - 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ, если иной способ удостоверения не предусмотрен уставом общества с

ограниченной ответственностью либо решением общего собрания участников такого общества, принятым участниками общества единогласно, являются ничтожными применительно к пункту 3 статьи 163 ГК РФ.

Таким образом, протокол общего собрания участников Общества о распределении чистой прибыли подлежал обязательному нотариальному удостоверению. Участникам предоставлена возможность установить иные способы подтверждения принятия решения общим собранием, который должен быть предусмотрен уставом общества либо закреплён в решении общего собрания его участников, принятом единогласно.

Согласно представленному в материалы дела уставу общества принятие общим собранием участников общества решения и состав участников общества, присутствующих при его принятии, подтверждаются подписанием решения или протокола всеми присутствующими участниками, при этом нотариального удостоверения решения или протокола общего собрания не требуется, поскольку протокол подписан всеми участниками или большинством участников, присутствующих на общем собрании участников.

Между тем, в соответствии с правовой позицией, содержащейся в пункте 2 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.12.2019, решение общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с которым в отношении решений общества будет применяться альтернативный способ подтверждения, требует нотариального удостоверения. Представленный в материалы дела протокол общего собрания участников общества не содержит отметки о нотариальном удостоверении положений устава, в связи с чем положения устава об альтернативном способе удостоверения принятого Обществом решения не могут быть приняты во внимание.

Следовательно, решение общего собрания участников общества о распределении прибыли, относящееся к исключительной компетенции общего собрания участников общества, не может считаться принятым, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных исковых требований не имелось.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.01.2023 по делу № А57-4935/2022 не обжаловалось).

7. Само по себе наличие в ЕГРЮЛ сведений о лице как о единоличном исполнительном органе Общества, при наличии соответствующей записи о недостоверности данных сведений, не может свидетельствовать о нарушении законных прав и интересов такого лица.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к обществу об обязанности подать в соответствующий налоговый орган заявление о внесении изменений в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества.

Исковое заявление мотивировано истечением срока, на который ИП назначен в качестве единоличного исполнительного органа Общества, уклонением Общества от обращения в регистрирующий орган с заявлением о внесении изменений в ЕГРЮЛ в части сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества.

Решением суда исковые требования удовлетворены.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия суда округа пришла к выводу о необходимости отмены обжалованных судебных актов и отказа в удовлетворении исковых требований в виду следующего.

Истец являлся одним из двух участников Общества и исполнял обязанности единоличного исполнительного органа Общества.

Впоследствии истец продал принадлежащую ему долю в уставном капитале Общества второму участнику, ставшему единственным участником Общества.

По истечении срока полномочий генерального директора Общества истец направил единственному участнику Общества уведомление с напоминанием об истечении сроков его полномочий единоличного исполнительного органа Общества и необходимостью в связи с этим принятия решения о назначении в качестве исполнительного органа Общества иного лица и внесения в ЕГРЮЛ соответствующих изменений.

По заявлению истца налоговым органом в ЕГРЮЛ внесены сведения о недостоверности сведений об истце как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества.

Вопрос о назначении в качестве единоличного исполнительного органа Общества иного лица не рассмотрен, соответствующее решение единственным участником Общества не принято и в ЕГРЮЛ не внесены соответствующие изменения.

Суд округа, отменяя судебные акты, пришёл к выводу о том, что внесение в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об истце как о единоличном исполнительном органе Общества, даже в отсутствие внесения изменений в сведения о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, свидетельствует об отсутствии доказательств нарушения законных прав и интересов истца в рамках рассмотрения настоящего дела.

Суд округа также учёл, что запись о смене единоличного исполнительного органа юридического лица может быть внесена исключительно на основании решения уполномоченного органа хозяйствующего субъекта о назначении нового единоличного исполнительного органа.

При изложенных обстоятельствах суд округа, принимая во внимание положения части 1 статьи 4 АПК РФ, пришёл к выводу о том, что требования истца в заявленном виде не подлежали удовлетворению, в связи с чем, принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а исковое заявление – оставлению без удовлетворения.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.06.2023 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2022 по делу № А06-11878/2021 отменено).

8. Срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными в пункте 5 статьи 181.4 ГК РФ, и составляет 6 месяцев.

Истец обратился с иском к Обществу о признании недействительным протокола общего собрания учредителей Общества о прекращении его полномочий как генерального директора и назначении на должность генерального директора иного лица; о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы о государственной регистрации вносимых изменений в сведения о юридическом лице и внесении в ЕГРЮЛ записи о новом директоре Общества.

В обоснование иска указано, что истец является участником общества с размером доли в уставном капитале 50%, при рассмотрении другого арбитражного дела ему стало известно о существовании протокола общего собрания участников общества об освобождении его от должности генерального директора и избрании нового генерального директора. Данный протокол истцом не подписывался и не согласовывался, кроме того истец не принимал участия в данном собрании.

Согласно заключению эксперта изображение подписи от имени истца в копии протокола общего собрания учредителей (участников) Общества выполнено не истцом, а другим лицом.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь статьями 181.1 - 181.5 ГК РФ, статьей 43 Закона об ООО, суд первой инстанции применительно к пункту 3 статьи 163 ГК РФ признал недействительным ничтожное решение собрания об

избрании единоличного исполнительного органа общества, поскольку при его принятии были допущены нарушения подпункта 3 пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ (несоблюдение нотариальной формы).

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривающий дело в порядке статьи 268 АПК РФ, не согласился с выводами суда первой инстанции, установив факт пропуска истцом срока исковой давности, решение суда первой инстанции отменил, в иске отказал и пришёл к следующим выводам.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске в порядке абзаца второго пункта 2 статьи 199 ГК РФ, если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными в пункте 5 статьи 181.4 ГК РФ (пункт 112 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В силу пункта 5 статьи 181.4 ГК РФ решение собрания может быть оспорено в суде в течение 6 месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение 2 лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества (пункт 28 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 ноября 2021 г.).

Возражая против удовлетворения исковых требований, новый генеральный директор Общества в суде первой инстанции заявил о пропуске истцом срока исковой давности для обращения в суд с заявленными требованиями, поскольку сведения о нём, как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, внесены в ЕГРЮЛ более 2 лет назад, следовательно, проявив должную заботливость и осмотрительность, действуя разумно, истец как единственный участник общества мог и должен был узнать о принятии решения об избрании нового генерального директора, обратившись к открытым сведениям из ЕГРЮЛ.

В суде апелляционной инстанции установлено, что подписание истцом приказа о прекращении исполнения обязанностей генерального директора Общества и трудового договора с новым генеральным директором, где истец выступал в качестве учредителя общества, суд констатировал факт того, что истцу о смене единоличного исполнительного органа общества стало известно значительно раньше, чем он указывает.

Установив факт пропуска истцом срока исковой давности по заявленным требованиям, апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, с чем согласился и суд округа, отклоняя кассационную жалобу истца.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 25.03.2024 постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2023 по делу № А57-12121/2022 оставлено без изменения).

9. Наличие у участника Общества возможности внесения изменений в Устав Общества, создающих препятствие для других лиц в реализации имущественных и корпоративных прав после возникновения правоотношений по их реализации, а также наличие возможности применения данных изменений к правоотношениям, возникшим до введения их в действие, нарушает требования правовой

определенности, принципы равенства всех перед законом и судом, принцип равноправия сторон.

Решением арбитражного суда первой инстанции Ответчица признана не приобретшей прав участника Общества; принадлежащая ей доля в размере 50% уставного капитала Общества, переведена на Общество, поскольку положения Устава содержат условие о возможности вступления в Общество в качестве участников физических и юридических лиц только с согласия общего собрания участников общества.

Апелляционная и кассационная инстанции выводы суда первой инстанции поддержали.

Учредителем и единственным участником Общества являлся супруг ответчицы.

Решением районного суда общей юрисдикции, вступившим в законную силу, за супругами признаны равными доли в уставном капитале Общества, произведен раздел общего совместного имущества, признано право собственности по 50% долей уставного капитала Общества за каждым из супругов, на основании чего в Единый государственный реестр юридических лиц внесены сведения о последних как об участниках Общества с размером доли в уставном капитале 50%.

В период рассмотрения спора о разделе имущества, решением единственного участника Общества внесены изменения пункт 2 статьи 2 Устава, согласно которым: «В Общество в качестве участников могут вступать физические и юридические лица Российской Федерации и иностранных государств только с согласия общего собрания участников Общества. Органы государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками Общества, если иное не установлено законом Российской Федерации. Порядок вступления участников в Общество регулируется действующим законодательством Российской Федерации, положениями 4 настоящего устава. Отчуждение или переход доли или части доли в уставном капитале Общества к третьим лицам иным образом, чем продажа допускается с согласия общего собрания участников Общества. Такое решение должно быть принято единогласно всеми участниками Общества».

Удовлетворяя требования о переводе доли в размере 50% уставного капитала на Общество и признании ответчицы не приобретшей прав участника юридического лица, отказав при этом в удовлетворении иска последней о признании недействительным пункта 2 статьи 2 Устава, суды руководствовались статьей 93 ГК РФ, статьями 33-35 СК РФ, статьями 21, 23 Закона об ООО и исходили из следующего.

Решение суда общей юрисдикции, которым произведен раздел совместно нажитого имущества супругов, не затрагивает корпоративных прав супруги; в случае присуждения супругу (бывшему супругу) в порядке раздела совместно нажитого имущества доли в уставном капитале общества, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, такой супруг (бывший супруг) получает право обратиться к обществу с требованием о вхождении в состав участников общества.

Право на получение действительной стоимости доли у супруга (бывшего супруга) возникает только в случае отказа других участников в переходе прав на долю или ее часть к такому лицу (пункт 1 статьи 6 ГК РФ, пункт 5 статьи 23 Закона об ООО); вопрос о вступлении в состав участников общества носит заявительный характер; вопрос включения ответчицы в состав участников юридического лица судом не разрешался ввиду того, что соответствующего заявления в Общество не подавалось. В случае если Общества будет принято решение об отказе в принятии в состав участников ответчику, то последняя не лишена права требовать выплаты ей действительной стоимости доли уставного капитала.

Судами отмечено, что между сторонами сложились неприязненные отношения, что приведет к корпоративному конфликту внутри Общества. Учитывая невозможность совместного ведения предпринимательской и иной деятельности при одновременном

участии в органах управления Общества бывших супругов, суды констатировали разумность и добросовестность поведения последнего, выразившегося во внесении в Устав изменений, устанавливающих для третьих лиц условие – получения согласия действующих участников на вхождение в состав юридического лица.

Решение единственного участника принималось в соответствии с Уставом Общества при отсутствии вступившего в законную силу судебного акта, устанавливающего право супруги на долю в уставном капитале юридического лица, принимая во внимание отмену судом обеспечительных мер в виде запрета налоговому органу совершать регистрационные действия.

Наличие спора о разделе имущества супругов, рассматриваемого судом общей юрисдикции, не отменяет и не приостанавливает возможность реализации корпоративных прав одним из супругов, являющимся участником Общества. Отмена или приостановление возможности осуществлять корпоративные права противоречит сущности корпоративных отношений и институту юридического лица, как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений. Оснований оценивать действия единственного участника Общества как злоупотребление правом суды не усмотрели.

Поскольку в силу пункта 1 статьи 43 Закона об ООО и пункта 3 статьи 181.4 ГК РФ правом на оспаривание в судебном порядке решений собрания участников общества с ограниченной ответственностью наделены только его участники, то у ответчицы, по мнению судов, отсутствует право оспаривать решение единственного участника общества и внесенных на его основании изменений в устав Общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации судебные акты трёх инстанций отменила и направила дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Передавая дело на рассмотрение судебной коллегии, судья Верховного Суда Российской Федерации в определении указал следующее.

В рассматриваемом случае имеется спор сторон относительно наличия у супруги статуса участника Общества.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2014 № 1564-О, законодатель связывает момент возникновения правоотношений по участию (членству) в обществе с ограниченной ответственностью с фактом приобретения доли в его уставном капитале, предоставляющей участникам общества комплекс имущественных и неимущественных прав, а также возлагающей на них ряд обязанностей по отношению к другим участникам и самому обществу.

Соответственно, доля в уставном капитале как объект гражданского оборота не может рассматриваться как простой набор имущественных прав, поскольку наличие доли связывает ее обладателя определенными обязанностями.

Таким образом, установленное решением суда общей юрисдикции право собственности супруги на 50% долей уставного капитала Общества, с учетом положений учредительных документов, действовавших до внесения в Устав спорных изменений, подразумевало возникновение у нее соответствующих корпоративных прав, механизм реализации которых предусматривал их последующую регистрацию без необходимости соблюдения какой-либо иной корпоративной процедуры.

Учитывая требования правовой определенности, реализация признанного судом права должна быть осуществлена по установленным этим судом основаниям; воспрепятствование исполнению судебного акта недопустимо. В данном случае механизм воспрепятствования исполнению решения районного суда по гражданскому делу, созданный путем принятия единственным участником Общества решения о внесении изменений в Устав Общества, направлен на создание незаконных оснований для повторного рассмотрения разрешенного судом общей юрисдикции спора, с целью преодоления соответствующих выводов.

Однако оспариваемыми судебными актами таким действиям дана оценка как разумным и добросовестным, что не соответствует основным принципам гражданского судопроизводства. Суды в оспариваемых судебных актах констатировали наличие возможности внесения изменений в Устав Общества, создающих препятствие для ответчицы в реализации ее имущественных и корпоративных прав после возникновения правоотношений по их реализации, а также наличие возможности применения данных изменений к правоотношениям, возникшим до введения их в действие, что нарушает требования правовой определенности, принципы равенства всех перед законом и судом, принцип равноправия сторон, поставив ответчицу в заведомо невыгодное положение, лишив ее возможности предвидеть правовые последствия своего поведения, т.к. их результат поставлен в зависимость не от правовых механизмов, а от действий бывшего супруга.

Оспариваемые судебные акты дают возможность последнему извлекать преимущество из своего положения и создавать препятствия ответчице в реализации ее имущественных и корпоративных прав.

Супруг, являясь единственным участником Общества, в соответствии с положениями Закона об ООО понимал, что отчуждение доли в уставном капитале Общества помимо его воли могло произойти только на основании решения районного суда. Его действия, связанные с внесением изменений в Устав, были направлены на создание формальных препятствий в реализации корпоративного права ответчицы.

Согласно пунктам 3, 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом 7 характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Принятие решения, в соответствии с которым в Устав Общества внесены изменения, содержащие запрет на вхождение третьих лиц в состав участников юридического лица без согласия других участников, после обращения ответчицы районный суд за разделом совместно нажитого имущества, свидетельствует о злоупотреблении правом со стороны единственного участника Общества, намеревающегося причинить ущерб бывшей супруге, выраженный в воспрепятствовании вхождения в состав участников Общества, ограничении права на участие в деятельности юридического лица в качестве владельца 50% долей уставного капитала хозяйствующего субъекта.

(Определением от 16.05.2024 кассационная жалоба по делу № А12-26592/2022 передана на рассмотрение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Определением Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.06.2024 (резолютивная часть) судебные акты нижестоящих судов отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции).

10. При нарушении требований устава, которым предусмотрена необходимость получения согласия участников общества в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям (не продажа) к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или

общества, надлежащим способом защиты нарушенного права будет требование перевода прав и обязанностей покупателя в судебном порядке.

В соответствии с договором дарения участник общества произвел безвозмездное отчуждение принадлежащей ему доли в уставном капитале общества в размере 50 процентов третьим лицам, не имевшим статуса участника общества.

Истец (второй участник общества) обратился в арбитражный суд с иском о признании данной сделки недействительной, мотивировав его тем, что при заключении договора дарения доли в уставном капитале общества участником общества нарушено положение устава общества о необходимости получить согласие второго участника (истца) на отчуждение доли третьим лицам (ответчикам).

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, судом первой инстанции, с которым согласились апелляционный суд и суд округа сделан вывод о том, что доказательства нарушения прав и законных интересов лица, обратившегося с иском, отсутствуют, а требование о восстановлении корпоративного контроля является ненадлежащим способом защиты предполагаемого нарушенного права.

Суды указали, что в рассматриваемом случае истец не имеет права на удовлетворение иска о признании сделки недействительной, поскольку гражданским законодательством предусмотрены иные последствия нарушения требований устава, которым предусмотрена необходимость получения согласия участников общества в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям (не продажа) к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества.

Так, в соответствии с абзацем третьим пункта 18 статьи 21 Закона об ООО в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, предусмотренного настоящей статьей, а также в случае нарушения запрета на продажу или отчуждение иным образом доли или части доли участник или участники общества либо общество вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу в течение трех месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о таком нарушении. При этом в случае передачи доли или части доли обществу расходы, понесенные приобретателем доли или части доли в связи с ее приобретением, возмещаются лицом, которое произвело отчуждение доли или части доли с нарушением указанного порядка.

Решение суда о передаче доли или части доли обществу является основанием государственной регистрации соответствующего изменения. Такие доля или часть доли в уставном капитале общества должны быть реализованы обществом в порядке и в сроки, которые установлены статьей 24 настоящего Федерального закона.

Кроме того, в рассматриваемом деле не представлено доказательств выхода спорной сделки за пределы сделки, совершенной с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, для целей оспаривания на основании статей 10, 168 ГК РФ.

По результатам оценки представленных по делу доказательств суды признали доказанным факт осведомленности истца о намерении первого участника общества подарить принадлежащую ему долю в уставном капитале общества и о совершении сделки дарения в отсутствие письменного согласия истца на отчуждение доли, однако, при получении устного согласия истца на совершение указанной сделки.

Суды, приняли во внимание письмо нотариуса, из которого следует, что истец, с согласия сторон заключаемой сделки присутствовал при подписании договора дарения и дал устное согласие на заключение договора дарения, принимал участие на внеочередном общем собрании участников общества. На указанном внеочередном общем собрании участников общества истец был назначен на должность генерального директора общества при участии других участников общества, к которым доля перешла на основании договора

дарения, после чего истец обратился к нотариусу для внесения изменений в ЕГРЮЛ в сведения об Обществе. Принимая во внимание указанные обстоятельства суды пришли к выводу о том, что истец был уведомлен о дарении доли и выразил свое согласие на совершение указанной сделки, в связи с чем поведение истца после заключения оспариваемой сделки давало основание полагаться на действительность сделки.

(Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.07.2022, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022 и решение Арбитражного суда Астраханской области от 26.11.2021 по делу № А06-4494/2021 оставлены без изменения).

11. Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Общество и участник общества обратились в арбитражный суд с иском к ответчику-гражданину о взыскании убытков.

Суд первой инстанции, с которым согласились суд апелляционной инстанции и суд округа, удовлетворил заявленные исковые требования.

Судами установлено, что единственный участник и единоличный исполнительный орган хозяйствующего субъекта издал приказ о назначении ответчика временно исполняющим обязанности генерального директора с 05.10.2020 по 30.12.2020 с последующим продлением до 31.12.2021.

12.04.2021 единственный участник общества умер, полномочия директора Общества возложены на доверительного управляющего.

В период временного исполнения обязанностей директора Общества ответчик издал приказы о начислении себе премиальных вознаграждений.

В обоснование требований истцы указали, что положения устава Общества не предоставляли временно исполняющему обязанности директора право устанавливать премии в отношении себя лично и премировать себя по своему усмотрению без согласия участников юридического лица.

Понесенные Обществом затраты истцы расценили как убытки, причиненные неправомерными действиями ответчика.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с пунктом 3 статьи 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

В силу пункта 1 статьи 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Данное лицо несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или

неразумно, в том числе, если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Согласно пункту 2 статьи 44 Закона об ООО члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

С иском о возмещении убытков, причиненных обществу членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества, членом коллегиального исполнительного органа общества или управляющим, вправе обратиться в суд общество или его участник (пункт 5 статьи 44 Закона об ООО).

В силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица (абзац 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»).

Суд, удовлетворяя заявленные требования, пришел к выводу о наличии необходимой совокупности условий для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, исходя из того, что ответчик произвольно, без соответствующих решений единственного участника Общества, начислял и выплачивал себе денежные премии в увеличенном размере.

При этом ни устав Общества, ни иные внутренние правовые акты Общества не наделяют директора (временно исполняющего обязанности директора Общества) полномочиями по установлению премии в отношении себя лично без согласия единственного участника Общества. Единственный участник Общества не принимал решений о премировании ответчика и выплате ему премий в повышенном размере.

(Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 01.03.2024 Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.12.2023 и решение Арбитражного суда Волгоградской области от 06.10.2023 по делу № А12-14397/2023 оставлены без изменения).